

Приключения продолжаются

Юэ Шэ

Чем дальше за спиной оставался дом наставницы, тем спокойнее становилось Юэ. Можно было просто радоваться тому, что они вернулись в Линь Ян Шо, несмотря на все события, произошедшие в Покхаре. Сложно было назвать все случившееся везением, потому что, например, факт предательства одного из старейшин был очень неприятным для Юэ как для тигра, но хотелось верить, что больше предателей в клане не осталось. Да и Бу-джи доказал, что его власть основана не только на традициях, но и на его невероятной силе.

- Я думала, нам от неё сильнее влетит, - сказала Юэ Николаю.

Она не пошла сразу к жилым корпусам, вместо этого направилась в сторону пруда, находившегося неподалеку от домов семей. Здесь было меньше людей, и можно было спокойно поговорить обо всем. У жилых корпусов обычно были толпы учеников, которые невольно могли услышать обрывки разговора, не предназначенного для чужих ушей. И формально Бо-джи сказала, что она просто хочет узнавать о делах клана первой, но не говорила, чтобы ей докладывали сразу.

- Надо будет ей потом про видения сифу Флер рассказать. Сейчас не стоило, пусть успокоится, но по-хорошему надо, - сказала девушка.

Они зашли в парк глициний, где сейчас лиловые и розовые плети, укрытые крупными ароматными цветами, обвивали свод арки и спадали разноцветной бахромой внутрь своеобразного тоннеля. Юэ осмотрелась и не увидела здесь никого постороннего.

Николай Триколенко

Ситуацию можно было охарактеризовать одним словом: пронесло. Можно было уточнить, что пронесло, к счастью, только в переносном смысле. Ну а если серьезно, то оба они отделались довольно легко. Учитывая то, что они устроили в клане, Шэн Бо могла и прибить их на месте, а тут обошлось без криков, шума и пыли. Немного вранья, правда, спасли ситуацию: Юэ была права - сейчас нервировать Шэн Бо рассказами о видениях не следовало. Подождать пару дней, пока тигрица успокоится, а там можно и подойти аккуратненько... и быть готовым быстро-быстро убегать.

- Согласен, все прошло на удивление спокойно. Даже как-то не верится. И зажигалку отдавать не пришлось...

Дойдя до берега пруда, они пошли от чайного домика к обрыву, что Николая не слишком радовало. Сейчас в монастыре можно было расслабиться, не боясь слежки, да и сам чайный домик был на отшибе. К тому же, в чайном домике можно было присесть и хоть немного передохнуть после дороги до монастыря, беготни по самому монастырю и беседы с тигрицей. Впрочем, когда они зашли в сад глициний, сожаления тут же исчезли: прогулка с Юэ по этому саду стоила того, чтобы походить

еще немного. Отдохнуть в комнате можно будет всегда, а такой шанс выпадает крайне редко. Именно поэтому парень больше смотрел на молодую тигрицу, чем по сторонам. Впрочем, как и во время поездки, старался, чтобы это выглядело как банальная вежливость при разговоре. С Юэ прокатывало, остальные почему-то не верили. Впрочем, тигры, похоже, все для себя решили еще до их приезда...

- Итак, у нас появились еще три имени. Какой-то раджа, шестерка судя по поведению, и два азиата. Икутагава Сикао, Исихира Хирокадзу.

Парень мог только подозревать, что эти незнакомые люди были японцами: китайские имена было выговорить довольно просто, а тут - язык узлом завяжешь, пока выговоришь правильно. У Тецуи фамилия тоже была - мама не горюй, хоть имя человеческое.

Юэ Шэ

Юэ чувствовала на себе взгляд Николая, но не видела в этом ничего странного. По этикету он не должен был столь пристально на неё смотреть, но он ведь был европейцем, у них свои традиции.

- Раджа, наверное, нужно искать в Непале или Индии, но жибень гуйцзы, японцы, наверняка влиятельнее, - согласилась девушка. - Только ума не приложу, где они могут быть. Как вообще оказались в Дели, и какой им во всем этом был интерес. Откуда они могли знать маму?

Этот вопрос был риторическим. Юэ понимала, что Николай знает о делах её клана намного меньше, чем она сама, а о делах матери она не знала практически ничего. Обрывки детских воспоминаний, отдельные слухи, услышанные в Покхаре, какие-то факты, которые дали прорицания. Мало и неточно, и никак не подсказывает, где в огромном мире искать двух японцев, погубивших ей родителей.

- Есть, конечно, крайний вариант. Через пару дней поговорить с сифу, - Юэ чуть нахмурилась, понимая, что это предложение пусть и не было самоубийственным, никаких приятных эмоций от общения с наставницей не обещало. - Или снова просить сифу Флёр, но, если она потом будет говорить об это с сифу... Лучше сразу к Бо-джи.

Мао Чун

Из всех видов работы в монастыре пекинский фу шан шу предпочитал только один - ловлю мышей. И то охотился он теперь в свое удовольствие, а вовсе не потому, что за каждым углом его поджидал Лю Ян, говоривший про должок. Сегодня Гунмао проснулся попозже, но все равно успел погонять хвостатых тварей в чайном доме, чтобы вернуться домой, перекинуться человеком, забраться в кровать в идеале в компании жены и спать дальше, пока дети заняты на тренировках.

Кот крался вдоль тоннеля, увитого глициниями, где, подчиняясь инстинкту страшного опытного охотника пытался загрызть серьезную добычу - проворного кузнечика, который сигал далеко вперед от малейшего шума. Но вот уже мейн кун притаился, как настоящий тигр, присел пониже в траве, наострил уши и приготовился к прыжку, как шум чьих-то шагов снова спугнул добычу. Сволочи, как

будто в монастыре мало мест, где еще можно гулять попарно, но при этом не мешать хищникам на охоте. Футакамибыть. Гунмао посмотрел в сторону приближавшейся парочки.

Николая он узнал сразу, этот европеец завоевал его уважение когда собрался варить в монастыре самогон, а девушку рядом Кот вспомнил не сразу. Ученица местного цербера. Шэ Юэ, или как-то так. Гунмао хотел уже было уйти в печали в бурьян за пределами арки, как тонкий кошачий слух уловил два очень знакомых имени. Кот замер и прислушался.

Николай Триколенко

Юэ была права, когда сказала, что возвращение в Храм - еще не конец. Поиски этой троицы сейчас представлялись чем-то невыполнимым. Собственно, Радж был шестеркой, он не имел к этому почти никакого отношения, а вот два японца...

- С японцами сложнее. О них мы знаем лишь как звучат их имена. Даже как они выглядят сейчас, мы не представляем. Как они оказались в Дели догадаться несложно: наверняка очередные мафиозники налаживали какой-то бизнес, а твоя мать перешла им дорогу, вот и захотели отомстить. Тут детали уже неважны. Может, работать на них отказалась, а те смертельно обиделись, может еще что... Наши планы относительно них от этого все равно ведь не изменятся.

Что хорошо было в этом саду - здесь почти всегда было безлюдно. Даже странно, что такую красоту жители монастыря игнорировали. А ведь прогулка здесь даже в одиночестве приносила немалое удовольствие, что говорить о прогулке с девушкой, пусть и держащей парня в явной френдзоне. Николай с наслаждением вдохнул аромат цветов, после чего продолжил:

- Сифу Адлер лучше в это дело больше не привлекать. Она здесь ни при чем, не хотел бы я, чтобы и у нее, если что не так пойдет, проблемы были. Лучше действительно, если ничего не найдем, поговорить с твоей наставницей. Да, честно говоря, я и не представляю, где и как их искать. Мы не знаем о них почти ничего, только то, что они когда-то были связаны с наемниками. Через соцсети их искать бессмысленно, а доступа к серьезным базам данных у нас нет.

Юэ Шэ

Юэ задумалась. С одной стороны, хотелось как можно быстрее понять, где искать этих японцев. С другой, обращаться к наставнице было боязно. А обращаться не к ней еще и опасно. И самым разумным было просто выждать пару дней в монастыре, подождать, пока пожары в нервных клетках Бо-джи чуть утихнут, и разбираться дальше. Тигр должен уметь затаиться и ждать, даже если натура мага Огня считает ожидание невыносимым.

- Неизвестно, живы ли они еще, - сказала Юэ. - И непонятно, на кого работают, сколько у них людей, насколько они сильны, - она посмотрела на Николая. - Если они подготовлены хотя бы как те, с кем мы сражались в горах, при всем уважении, у нас с тобой не очень много шансов на победу. Придется привлекать клан.

А клан привлекать не очень хотелось после всего, что недавно случилось. Юэ

доверяла тем, кто сейчас был в Покхаре, потому что предателей наказали по всей строгости закона. Но все равно ей казалось, что месть за родителей - это её личная Вендетта, в которой она благодарна за помощь Николаю, но смысл которой она не хочет объяснять каждому из белых тигров. не все из которых, возможно, понимают её мотивы.

- У кого бы узнать, мама вдвоем работала с Шанем в Дели, или там был еще кто-нибудь, кого можно как бы случайно расспросить... Только не у сифу, - Юэ грустно усмехнулась.

Мао Чун

Кот покосился на Николая, затем посмотрел на Шэ Юэ, рассуждавшую о расследовании и планах на мордобой. В человеческом облике Гунмао было бы сейчас сложно скрыть усмешку, потому что ему казалось, что европеец выгуливает подругу в парке глициний не для того, чтобы обсуждать грядущие военные подвиги. И если бы не специфика поднятой молодежью темы, можно было бы мысленно пожелать удачи Николаю и идти восвояси.

Гунмао всегда считал, что для того, чтобы налаживать отношения с женщинами, с ними нужно дружить. Что знакомство можно начать с разговора за жизнь, а не про её фигуру, и тогда меньше шансов, что тебя пошлют сразу. Но потом из френдзоны нужно выходить, а у этой парочки случай был клиническим: он не против сократить дистанцию, она с ним дружит. Вредное влияние строгой наставницы. *Эй, парень, стратагема номер пятнадцать, "сманить тигра с горы", спасибо можешь не говорить, но с тебя в этот раз больше самогона.* Впрочем, мы о японцах.

Кот уже понял, что ни Шэ Юэ, ни Николай ничего толком не знали о людях, которых обсуждали, и греть уши дальше, оставаясь в зверином облике, было бессмысленно. Мейн Кун вышел на середину тоннеля, отряхнулся, и начал превращаться обратно в человека.

Мао Чун

Гунмао поднялся на ноги и отряхнулся, после чего приветствовал парочку полупоклоном.

- Простите, что нарушаю ваше уединение, но случайно подслушал ваш разговор, - сразу признался пекинский фу шан шу. - Я верно понял, что вы поссорились с жибенями, которых зовут Икутагава Сикао, Исихира Хирокадзу? - он внимательно посмотрел на обоих. - Я с ними тоже не очень дружу, потому хочу услышать подробности.

Он выложил максимум карт сразу, хоть и не стал пока говорить ни о противостоянии Асаки и триады Пекина, ни о похищении Чжэни, ни о том, что вышеназванные японцы пытались подставить его перед лунтао. Да еще и кастрировать предлагали в зверином облике, и это особенно задело пекинского фу шан шу. И, самое страшное, тай ло почти поддержал эту идею. В общем, война с Асакой и его людьми была для Гунмао делом чести. Причем какой бы печальной ни была ситуация с Чжэнью, за неё Тигр будет мстить лично, и тут лучше не попадаться под ноги. Но Икутагава

Сикао и Исихира Хирокадзу были для Гунмао личными врагами.

Николай Триколенко

В одном Мао ошибался: случай был еще более клинически запущен, чем считал кот. На самом деле парень сам настолько увлекся вендеттой, что начал считать ее и своим личным делом, а налаживание отношений собирался отложить до завершения мести. То, что потом возможности может и не представиться, в дурную Николаеву голову не приходило.

- Может, что и мертвы, ответил Николай Юэ, - а может, что и живы. Как я понимаю, на случай полагаться мы не будем.

Насчет уровня подготовки Николая и Юэ девушка была права: до настоящих воинов им было далеко, но некоторые тонкости играли им на руку.

- Если, Юэ, если. Устраивая атаку на твоих родителей, они привлекли обычных наемников, никакой магии с их стороны замечено не было. Впрочем, сейчас мы строим домыслы, не имея информации. Мы даже не знаем, поддерживал ли Шань с ними связь после того случая. Знают ли они о казни Шаня? Если знают, то...

Договорить Николай не успел, поскольку на тропинку перед ними вышел хорошо знакомый кот. У этого кота была любопытная особенность: оказываться там, где не надо и узнавать то, что не следует. Впрочем, в прошлый раз несвоевременное появление свидетеля помогло решить серьезную проблему с самогонным аппаратом, а сейчас, тут лицо Николая удивленно вытянулось, он, оказывается, знал нужных им японцев. От удивления парень остановился как вкопанный, не зная что сказать.

Юэ Шэ

Юэ удивленно посмотрела на огромного кота, вышедшего перед ними. Она раньше не видела его в монастыре, но вел он себя странно. Причина странности открылась почти сразу - кот оказался человеком. Мужем сифу Грей, о котором в Линь Ян Шо разное говорили. Вроде как он чуть ли не бандитом в Пекине был, да и приезжал сюда редко. Чун сяншен, девушка вспомнила его имя. Она вежливо поклонилась и с удивлением выслушала все то, что сказал господин Чун. Николай промолчал, Юэ чуть подумала и поняла, что рассказывать стоило ей самой.

- Мы ищем этих людей, - ответила Юэ. - Их и индуса или непальца по имени Радж. Это личное, - она недоверчиво посмотрела на пекинца.

Они толком не были знакомы, чтобы хотелось сразу рассказывать всю подноготную о семье и клане. В то же время сама судьба подкидывала реальный шанс узнать больше о японцах.

- Возможно, из-за них погибли мои родители, - пояснила девушка. - Давно, несколько лет назад. Вы знаете, где искать Икутагава Сикао и Исихира Хирокадзу? - она с надеждой посмотрела на Чуна сяншена.

Он хотя бы не был мастером и вряд ли особо общался с Бо-джи. Это внушало

надежду, что обойдется без нотаций на тему того, что не стоит лезть самой, нужно поговорить с наставницей, и "да зачем вообще тебе это нужно".

Мао Чун

Красноармейцы на допросе прям. Гунмао почувствовал себя полицейским, задающим неудобные вопросы, настолько нехотя с ним делились информацией. Но для себя он понял, что японцы огорчили Шэ Юэ раньше, чем стали его кровными врагами, потому вряд ли эта парочка владела ценной для Тигра информацией. Наоборот, сами хотели узнать больше. И искали бы сами, только вот ученица Шэн Бо была магом и терпимо дралась. Приятель её тоже наверняка не за каллиграфию мастером в монастыре стал.

- Я знаю, на кого они работают, - ответил Гунмао. - И они либо постоянно находятся в Пекине, либо часто к нам туда заезжают. У тебя какие-то планы на их счет? - он задумчиво нахмурился. - Отомстить, убить с особой жестокостью и прах по ветру развеять? Прости, если обидел, но воевать нужно не с ними, а с Асакой. Они - сявки, будем воевать с ними - либо нарвемся раньше времени, либо спугнем их босса.

Такие вещи лучше сразу разжевать и в рот положить. Паяц рассказывал, что белые тигры - это диагноз, а по опыту работы с Сантаной Кот более-менее представлял, насколько внезапными бывают боевые девицы, владеющие магией. И не факт, что Николай сможет тормозить её на поворотах. Чжоу вон почти никогда не успевает среагировать на идеи Сантаны до того, как придется разгребать последствия самодеятельности.

Николай Триколенко

Юэ рассказала не все, и некоторые вещи парень сказал бы более прямо: планирование убийства и наем группы белых боевиков - это не "возможно", а совершенно точно из-за них погибли родители Юэ. Влезать с поправками парень не стал, лишь покосился на девушку после вопроса о дальнейших планах.

Сам парень был за обычную месть в стиле "око за око" без дурных голливудских сюжетов в виде пространных речей или долгих пыток. Завалить уроков и дело с концом. Девушка могла придерживаться иной точки зрения, и окончательное решение было за ней.

- Вы владеете информацией, вам и карты в руки. Что в конечном счете делать с этими двумя японцами - решать Шэ Юэ, здесь я не в праве ей указывать, хотя и посоветовал бы хлопнуть их без ненужных театральных фокусов. Я готов помочь всем, чем смогу. Вот только вопрос: а вы, мистер Чун, кого представляете? Вы не в одиночку ведь с ними воюете. Судя по иным обмолвкам, за вами тоже организация, как минимум раз вы об Асаке знаете.

Вообще, поведение Мао вызывало много вопросов, и сейчас для Николая важно было знать: кого он представляет? Идея сотрудничать со спецслужбами или бандитами его не привлекала.

Юэ Шэ

Глаза Юэ недобро блеснули, когда она услышала про Асаку. Круг врагов был

слишком тесен, при этом имя японца проскальзывало среди них так часто, будто она его чем-то обидела лично. Хотелось огрызнуться на господина Чуна за слова о мести, но в этом не было толка. Сложно признать сразу, но он был прав, если над теми двумя стоит более влиятельный враг, дракона нужно убивать ударом в голову.

- В таком случае, меня устроит вариант с уничтожением самого Асаки, - произнесла Юэ. – И, если наши интересы совпадают, в моем лице Вы найдете союзника.

К человеку, находившемуся в Линь Ян Шо, по умолчанию можно было относиться с доверием. Чун сяншен был мужем сифу Грей, он был знаком с сифу Лю и он явно умел отстаивать свои интересы. Но он не был мастером и, возможно, не был магом, потому не должен был отказываться от помощи как минимум одного Белого Тигра.

Правда, была Бо-джи, с которой следовало посоветоваться перед тем, как выступать с такими громкими заявлениями. Но она сейчас и так волнуется, и огрести от неё Юэ ой как не хотелось. А тигриная натура уже чувствовала азарт предстоящей схватки. Ничего хорошего, только адреналин и желание не ждать дольше, чем минимально необходимо. Ехать в Пекин хоть сейчас, бросаться в бой по первому приказу или при первой возможности. Уничтожить зло, с которым не смогла когда-то справиться мать.

Мао Чун

Линь Ян Шо был краем непуганых... оригиналов. Николай задавал дивные по подразумевавшейся откровенности вопросы, над словами Юэ Коту стоило больших усилий не рассмеяться. И взгляд такой серьезный, мол, дайте мне этого Асаку, уж я его. С этими будет сложновато найти общий язык, как еще они друг с другом общались.

- Ты правильно догадался, за мной тоже стоит организация, - ответил Кот Николаю. – Сомневаюсь, что её название тебе что-то скажет. Но Асака серьезно мешает нам в Пекине, а его люди сильно обидели мою сестру, потому мы будем рады, если кто-то захочет нам помочь в этой охоте.

Он перевел взгляд на Юэ. Этой дай коня и шашку, и она уже рванет в бой, пока не догнала наставница. Хоть Бо ньюши зови, чтоб успокаивала, потому что если бы на месте девушки был кто-то из сорок девятих, Кот первым делом спросил бы «что ты нюхал». А эта ничего, от природы такая. Обычно в её возрасте перестают верить в непобедимость и бессмертие, а у этой здравый смысл не входил в число достоинств.

- Милое дитя, я несказанно рад, что тебе достаточно всего лишь уничтожения Асаки, - сказал Гунмао, обращаясь к Юэ. – Если ты его найдешь – скажи, я, так уж и быть, прикрою тебя во время этого смертельного номера. Не ты одна его хочешь убить, а пока никто из наших союзников даже не знает, в какой стране его искать. Хотите поискать вместе через ваших и наших недругов – я готов взять вас с собой в Пекин, если Шэн Бо тебя отпустит, если вы обойдетесь без не согласованной с нами самостоятельности.

Николай Триколенко

После слов об организации Николай насторожился: не хватало еще вляпаться в разборки спецслужб, где за вход берут рубль, а за выход десять. Будь Николай один - тут же послал бы Мао куда подальше, но сейчас решения, увы, принимал не он, а Юэ. И молодая тигрица согласилась. Правда, сначала неплохо было бы предупредить Шэн Бо, и сейчас Николай твердо собрался выяснить у нее, что за организация стоит за спиной Мао Чуна. Шэн немало знала обо всех старожилых монастыря, да и прорицателем была неслабым. Вот тут, что бы себе Юэ ни думала, следовало десять раз перестраховаться.

Впрочем, уже через пару секунд Николай напрягся и приготовился ловить Юэ: невозможно было предсказать реакцию девушки на "милое дитя".

- Без самодеятельности обойдемся, - спокойно проговорил парень, - разрешения Шэн Бо спросим.

"И будем держать ухо в остро, загадочный агент черт-знает-чего ты наш", мысленно добавил Николай. Труднее всего было удержаться от соблазна и влезть собеседнику в голову с помощью ментальной магии. Впрочем, это могло и подождать: наверняка представится еще возможность до поездки в Пекин, как минимум во время дегустации уже почти готовых настоек...

Юэ Шэ

Юэ недобро нахмурилась, услышав фамильярный ответ господина Чуна. Он говорил с ней, как с ребенком, а она уже сталкивалась с людьми Асаки и считала, что ей было что показать в бою. Но глупо ругаться с возможными союзниками, как бы неприятны они ни были.

- Мы готовы ехать в любой момент, - решительно сказала девушка, прямо посмотрев на пекинца. - Я - младший мастер и воин клана, этого достаточно, чтобы сифу позволила мне ехать.

Про самодеятельность Юэ ничего не сказала, об этом уже ответил Николай. Еще одна поездка, на этот раз далекий огромный Пекин, который представлялся Юэ чем-то вроде Катманду, но со стеклянными небоскребами и еще большим количеством машин и людей. Она была уверена, что договорится с наставницей насчет поездки. Формально, воин клана имеет право лишь сообщить старшему о том, куда он планирует ехать, а не отпрашиваться, как погулять с друзьями в детстве. Фактически билеты и деньги все равно были у Бо-джи, но она должна была согласиться. Юэ не могла ридумать, какие аргументы могли бы заставить наставницу помешать плану по поиску Асаки. А про планы с уничтожением можно и не говорить, раз Чун сяншен так сомневается в их реальности.

Мао Чун

Гунмао недоверчиво поднял бровь, слушая молодежь. Непобедимые и бессмертные, пороха не нюхали и уверены в собственной исключительности. На месте Шэн Бо он бы не стал отпускать как минимум юную леди за этот нездоровый блеск в глазах, искал бы кого поопытнее и поспокойнее. Но на своем месте он сам звал младших мастеров монастыря в Пекин.

- Тогда выезжаем послезавтра утром. Завтра утром жду ваши паспортные данные, чтобы заказать билеты. Оружие с собой не брать, в монастыре языком не чесать. Если вопросов нет - идите собираться, - распорядился Гунмао. - А у меня еще дела.

Его прервали во время охоты, а у Кота было не так много возможностей погулять в зверином облике в Пекине, так что приходилось наверстывать во время редких тибетских отпусков. Теперь вот чуть больше суток здесь, а потом снова лететь в Северную столицу, да еще и с так называемыми союзниками.

- Вы, кстати, вместе спите, или вам нужны разные комнаты? - без на его взгляд ненужной тактичности поинтересовался Гунмао.
